

Цзынин, продолжая одеваться, выдал легкий ответ:

– Холод ещё не отступил, но мы уже можем начать работать. Нет никаких оправданий тому, чтобы не стараться изо всех сил, особенно когда мы находимся в столь щедрых землях.

Прекрасная дама рядом с ним закатила глаза:

– Ты работаешь только днём? Я ни разу не видела, чтобы ты делал хоть что-нибудь как следует.

Цзынин улыбнулся:

– Этот юный мастер прибыл только недавно, и моё тело очень слабо. Я не могу вынести столько тягот, как ты. Я мог не пережить эту ночь, если бы сделал это ещё раз, и всё же я хотел насладиться твоей любовью немного дольше.

Леди улыбнулась и обняла Цзынина сзади:

– Ты действительно умеешь говорить! Но ты и вправду только прибыл сюда и не можешь вынести здешней среды. Эх!

Седьмой Сун погладил её по лицу:

– Почему ты вздыхаешь?

– Мне вдруг захотелось не расставаться с тобой, но я также не хочу держать тебя здесь и заставлять страдать, как ранее.

Юноша к этому моменту уже был одет, но он сел рядом с ней и сказал с улыбкой:

– Расскажи мне о себе побольше, если хочешь.

Леди была поражена, словно и не представляла себе, насколько Цзынин может быть заботлив. Она отвела влажные глаза и снова вздохнула:

– Всё то же самое. Меня отправили в Великий Вихрь лет десять назад. Вскоре после моего прибытия меня выбрали в разведотряд и отправили исследовать центральную область. В тот раз нам крупно не повезло: мы попали в руки этих людей почти сразу после того, как вступили на те земли.

– Вся группа была уничтожена?

– Да. Нас было восемь человек, никто не сумел сбежать.

Цзынин сказал:

– Никто не сбежал, это странно. Только не говори мне...

Дама заскрежетала зубами:

– Это был, конечно же, план, составленный и исполненный предыдущими имперскими пленниками аборигенов. Иначе откуда бы им знать наши методы атак и побега? Половина нас пала в первой вражеской атаке.

Цзынин, казалось, не был удивлен сказанным:

- Тогда те люди?..

Глаза женщины вспыхнули гневом:

- Я вытерпела три года пыток, пока происходили перемены, и всё для того, чтобы жить и становиться сильнее. За эти три года мои силы намного превысили возможности тех людей, и поэтому я попросила своего начальника назначить их под мое командование. Я взяла их с собой на первую охоту и повесила на дерево, оставив кричать в страхе целых три дня, прежде чем дала им умереть! Но даже с этим я смогла отплатить лишь малой толикой всех своих страданий и унижений!

Цзынин после некоторого молчания сказал:

- Ты сказала о переменах, каких именно?

Женщина ответила вопросом:

- Моя ненависть напугала тебя?

Цзынин похлопал её по плечу:

- Увидев твое нынешнее "я", можно предположить, через что тебе пришлось пройти. Всякая сила имеет свою цену, и твоя, похоже, оказалась очень немалой.

Девушка кивнула:

- Чтобы сохранить память и рассудок, я тайно колола себя по ночам, используя боль, чтобы получить хоть каплю ясности рассудка – ко мне возвращались мысли о своём прошлом, о своей расе и себе самой. Тем не менее, сейчас я уже больше не могу вспомнить свое собственное имя и помню только лишь фрагменты своего прошлого.

- Но ты всё ещё не забыла о вражде?

- Нет.

- Похоже, они действительно заслуживали смерти.

- Я никогда этого не понимала. Мы все принадлежим к человеческой расе. Почему они обошлись с нами так безжалостно? Они ещё хуже этих четырехруких!

- Чтобы доказать свою преданность? – предположил седьмой юный мастер.

Женщина выругалась:

- К чертям эту преданность! Наши тела в этом мире постепенно трансформируются, отдаляясь от людей. Мы даже не можем больше прожить без вина, производимого четырехрукими, и потому они не боятся нашего предательства. Единственная судьба, которая ждет в таком случае беглецов – это смерть!

Цзынин на некоторое время задумался и сказал:

- Значит, вот как. Как я знаю, изменённых людей весьма много, но я не могу припомнить, чтобы Империя когда-либо посылала столько квот в Великий Вихрь. Что происходит?

Леди вздохнула:

- Те люди, которых ты видел, не из Империи, а потомки трансформированных людей вроде нас. Но дело не только в туземцах. Также возможно, что они являются потомками других людей или даже темных рас.

- У тебя могут быть потомки? – удивился юноша.

- Конечно, в этом проклятом месте возможно всё.

Цзынин и вправду был поражен. Давно было доказано, что у людей и некоторых рас в принципе не может быть потомства, например при спаривании с арахнидами. Кроме того, с теми же демонами потомство будет оставить безумно трудно.

Однако в этом мире всё, казалось бы, существовало ради продолжения рода. Каков бы ни был велик разрыв в интеллекте и строении меж расами, они могли породить потомство. Вопрос только, как эти дети будут выглядеть.

Седьмой Сун нахмурился:

- Даже так цифры кажутся немного высокими.

- Дети начинают расти сразу после рождения и взрослеют лет через пять. Затем они могут начать производить следующее поколение, как только достигают половозрелости.

- Так быстро?

Женщина кивнула.

- Если это так, то почему Великий Вихрь не переполнен такими изменёнными людьми?

- Они чрезвычайно слабы, их главная судьба – быть кем-либо убитыми. Они никогда не смогут победить четырехрукого воина, даже если соберутся в группу. Всякий раз, когда они выходят на охоту, то теряют несколько человек, иначе просто не получают результата.

Цзынин беспокойно хмурился. Возможно, в глубинах этого мира скрывалась какая-то великая тайна.

Женщина взглянула на небо и покраснела, стоило её руке пробежать по телу юноши. Тот криво усмехнулся:

- Я больше не смогу.

Женщина протянула ему кувшин:

- Ещё есть вино. Выпей, и у тебя появятся силы.

Цзынин не стал сразу брать предложенное:

- Но что ты будешь делать, если я возьму его?

- Пойду поохочусь и добуду ещё.

Цзынин мягко, но решительно отодвинул вино:

- Нет, я не позволю тебе рисковать своей жизнью ради меня.

- Моя жизнь ничего не стоит. Если бы я не встретила тебя, то через какое-то время полностью забыла бы прошлое.

Юноша сказал:

- Как насчет такого? Меня очень интересует оружие, которым вы пользуетесь. Не могла бы ты помочь мне раздобыть несколько хороших образцов?

Женщина вскочила на ноги:

- Это будет несложно. Я вернусь в замок и вызову на бой пару трусов. Может, они и не очень хороши в сражении, но умеют делать неплохое оружие. Просто подожди здесь, я очень скоро вернусь!

Седьмой юный мастер слегка кивнул.

Дама подпрыгнула наперекор сильной гравитации и с одолженной от ветвей силой поскакала вперёд. Это был воистину мощный скачок.

Вскоре она вернулась с раной на лице, но лагерь был уже пуст.

Ошеломленная, она уронила принесённое оружие на землю. Внезапно она заметила на земле маленький кувшин с вином, которого раньше не видела. Она открыла сосуд и почувствовала, как волна аромата хлынула ей в лицо.

Это Цзынин оставил ей подарок.

* * *

Колодец Созвездий вновь оживился - группы Цянь Е и Эдварда снова стояли по обе стороны друг от друга.

Сумеречная указала на колодец:

- Мы нашли другой вход, но он не так хорош, как этот. Так что мы хотим воспользоваться этим спуском.

Цянь Е был весьма прямолинеен в своих намерениях:

- Хорошо, - он сделал небольшую паузу: - Но осмелитесь ли вы?

Лица Сумеречной и Эдварда помрачнели в ответ на нескрытые намерения в риторическом вопросе юноши.

Среди экспертов вампиров все, кроме Сумеречной и Эдварда, были ранены. Один из них был даже немного сильнее вампириши, но так и не смог оправиться после боя с Тяньцин.

Если Сумеречная войдет в колодец, Цянь Е легко прорвется сквозь группу, и тогда имперская тройка окружит Эдварда. Будет ещё хуже, если Святой Сын опустится в колодец - в таком случае Цянь Е, самое вероятное, лично избавится от всех сил вампиров и перекроет выход из бездны, обрекая Эдварда на смерть внутри.

Независимо от сценария, ситуация для вампиров станет крайне плачевной, если они столкнутся с Цянь Е. Не говоря уже о серьёзных потерях, их мечты об изначальной крови останутся только мечтами, если тот, кто спустится в колодец, там и погибнет.

Все, что они могли сделать, это надеяться, что Цянь Е сдержит свое слово, но возлагать все свои надежды исключительно на врага никогда не было мудрым курсом действий, ни между человеческими кланами, ни между темными расами.

Лицо Эдварда становилось все более пепельным. Чисто в корне, их дилемма вампиров была порождена слабостью их стороны. Он просто не мог понять, почему он не мог подавить Цянь Е, хотя он обладал энергией крови с долей ауры великого темного монарха. Что же касается шансов того, что Святой Сын действительно имел более низкое положение в Реке Крови, чем Цянь Е, то он никогда о таком даже не задумывался.

Понимая, что вампиры стоят в нерешительности, Цянь Е с улыбкой продолжил:

- Мы дали вам колодец, разве вы не войдёте?

Теперь, когда Колодец Созвездий был на расстоянии вытянутой руки, лик Эдварда стал ещё более мрачным. Цянь Е открыл путь, да, но как вампиры могли спуститься вниз? Обещание обещанием, а жизнь Святого Сына важнее.

Среди возникшего тупика внезапно раздался голос:

- О? Вампиры могут использовать Колодец Созвездий?

Эдвард оглянулся:

- Анвен!

Демон вел себя очень беззаботно и расслабленно:

- Я, вероятно, один из тех, кого ты больше всего не хочешь видеть.

Эдвард фыркнул в молчаливом согласии. Он завел руку за спину, жестом приказывая Сумеречной двигаться. Последняя осмотрела поле боя, её взгляд немного задержался на Цянь Е - вампирша уже намеревалась отступить. Сделка с человеческой расой ещё была возможна, но доверять демонам они не могли вообще ни при каких обстоятельствах.

Сумеречная только сделала шаг, как ледяное намерение охватило всё её тело, наполняя первобытным страхом даже к собственным вздохам.

Она обернулась и поняла, что в какой-то момент позади неё появилась Бай Кунчжао. Большие глаза этой девушки метались по жизненно важным органам вампирши. Куда бы ни попадал взгляд девушки, Сумеречная чувствовала себя так, словно её кололи иголками, будто её защиты и вовсе не существовало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод